ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

1. Линейно-стадиальная схема Всемирной истории

Возраст человеческого сообщества оценивается в 35-40 тысяч лет. Результаты истории человечества поразительно неодинаковы. В мире существует колоссальное разнообразие социальных структур, политических систем, уровней и типов экономического развития.

Как осмыслить Всемирную историю? В конце XVIII века создаётся теория исторической эволюции, в основе которой лежит линейно-стадиальный подход к осмыслению истории. Согласно этой теории история рассматривается как бесконечный прогресс единого рода человеческого. Типичный пример линейно-стадиального членения истории – это схема «древний мир – средние века – новое время», которой пользуются до сих пор. О. Шпенглер, немецкий философ, в книге «Закат Европы» линейно-стадиальную схему истории сравнивал с ленточным червем, неустанно наращивающим эпоху за эпохой.

Понятие прогресса сложилось в эпоху генезиса капитализма в Европе. Прогресс при однолинейном движении истории трактуется как технический прогресс, ведущий к противоречию с естественным развитием природы, к приоритету материального над духовным, тенденции к модернизации вооружения. Европейская модель развития истории – это технотронно-прогрессивная модель, рассматриваемая как образец движения общества. Но возраст европейской цивилизации измеряется столетиями, в то время как на Востоке существуют цивилизации, которые насчитывают тысячелетия. История его социумов свидетельствует, что они долго существуют потому, что восточный человек стремится не преобразовать мир, а прежде всего, созерцать его и понять своё место в природе. Восток утратил лидерство потому, что не выдержал соприкосновения с «агрессивной прогрессивностью» Европы.

В середине XIX века оформляется формационная схема Всемирной истории К. Маркса. Всемирно-исторический процесс рассматривается в ней как последовательная смена стадий (формаций), различающихся между собой по способу производства и соответствующей ему социально-классовой структуре. Это

стадия первобытно-общинного строя, рабовладельческого, феодального, капиталистического, коммунистического. Все страны должны были пройти эти этапы развития и оказаться в коммунизме.

Теория формационного осмысления истории предлагает лишь один вариант развития. Различия между странами допускаются только по вертикали, в рамках формационного коридора: одни впереди, другие сзади. Таким образом, большинство населения планеты обречено на бесконечные гонки за десяткой развитых стран. Но есть страны, которые ни под какие формационные характеристики подогнать невозможно, например Китай.

Теория формаций была сформулирована К. Марксом как обобщение исторического пути развития Европы. Он осознавал многообразие мира, видел, что некоторые страны не подходят под формационные характеристики. Страны с особым характером развития К. Маркс относил к «азиатскому способу производства». Он считал его особой формацией, но подробной разработкой этих вопросов не занимался.

Формационная схема, основу которой составляет материальный фактор и которая не учитывает влияние духовности на своеобразие исторического процесса, не позволяла осмысливать историю во всём её многообразии. В Древней Греции, которая попадала под формацию рабовладельческого общества, свободные граждане составляли большинство населения, их труд давал основной прибавочный продукт. Именно здесь были выработаны демократические нормы и теории, которыми человечество пользуется до сих пор. Понятия демократия, политика, партия и другие родились в Древней Греции. Не может рабовладение, хотя оно здесь и было, являться главным признаком этого общества.

Всё мировое развитие согласно формационной схеме К. Маркса подчинено закону смены общественно-экономических формаций. Всё, что не укладывалось в эту схему, а это страны Востока, Россия, считалось историческими особенностями. Поскольку особенностей набиралось много, была выдвинута концепция трёх эшелонов развития капитализма, различающихся характером, механизмом становления, качеством формирующихся структур. Россия была отнесена к странам

второго эшелона развития, догоняющего и зависимого развития. Разработка концепции «эшелонированного» и «догоняющего» развития – стремление спасти и усовершенствовать формационную схему. Но число стран, история которых не укладывается в формационные характеристики, фактически большинство. Ограничение истории рамками становления и смены способов производства ведёт к обеднению истории, к искажению реальности. При таком подходе основным результатом истории считается не совершенствование человека, а изменение материальной основы жизни.

К линейно-стадиальной схеме осмысления истории относится теория К. Ясперса, немецкого философа. В книге «Истоки истории и её цель» автор отрицал марксистскую формационную схему за определяющую роль в ней материальных факторов. Он не отвергал их значения, но считал, что история в большей степени определяется факторами духовными, главными среди которых является самосознание человека. Подход К. Ясперса к осмыслению истории схож с французской исторической школой Анналов, утверждающей, что индивидуальное и массовое сознание играют решающую роль в истории.

К. Ясперс считал, что история имеет единое происхождение и единый путь развития. Однако доказать это, как и противоположное, невозможно.

Немецкий философ сформулировал теорию осевого времени в истории. Европейская философия истории началом истории считала явление Христа. К. Ясперс исходит из того, что начало истории, ось, должно иметь значение для всего человечества, в то время как явление Христа значимо только для христиан.

Ось истории, по К. Ясперсу, – это время рождения мировых религий, время между 800–200 годами до н. э. Параллельно в Китае, Индии, Палестине, Древней Греции возникли духовные центры, приведшие к возникновению мировых религий. Отсюда человечество духовно едино, подлинная его история начинается с возникновения основ мировых религий. В Индии возникли Упанишады, жил Будда, в Китае получили развитие мощные философские школы, в Иране учил Заратустра, в Палестине выступали пророки, в Греции – это время Гомера, философов Парменида, Гераклита, Платона, Фукидида и Архимеда.

Суть произошедших изменений состоит в некоем духовном озарении (одухотворении): перед человеком открывается ужас мира и собственная беспомощность, он ищет новые ответы на вопросы, ранее принятые им на веру, пересматривает свои решения, обычаи и нормы.

Человек существовал и до осевого времени, но это не история, единой истории ещё нет. История начинается тогда, когда появился человек современного типа, когда приходит конец мифологической эпохе, начинается борьба рационального опыта с мифом, вырабатываются основные понятия и категории, которыми мы пользуемся по настоящее время. Осевое время, по К. Ясперсу, знаменует собой исчезновение великих культур древности, существовавших тысячелетиями. Отсюда история у К. Ясперса делится на два этапа: доосевой и послеосевой.

Доосевой этап (предыстория) – время архаических цивилизаций. К архаическим цивилизациям относятся Древний Египет, Шумеры, цивилизации майя и ацтеков и другие. Архаические цивилизации возникали благодаря, в первую очередь, фактору внешней среды (Древний Восток, Южная Америка). Неблагоприятные климатические условия сосредоточивали людей в местах оазисов. Для этих цивилизаций характерно государственное хозяйство: в Шумерах в него было вовлечено до 1,5млн. человек, в Перу до 10 млн. Жертвоприношения, обрядовые нормы казались столь же нужными для жизни общины, как и любой общественно полезный труд. Но в этом обществе нет ценности жизни, нет места личному выбору. Власть божественна, собственность и право неразрывны. Архаические цивилизации не могли долго существовать: производство неэффективно, проблемы экологии, падение авторитета царя – бога. Государства исчезают полностью, не оставив традиций.

Послеосевой этап в истории – это время существования традиционных цивилизаций: арабо-исламской, индо-буддийской, китайско-конфуцианской, антично-средиземноморской, европейской, русской, после XVI века северно-американской, южно-американской.

По К. Ясперсу, послеосевые цивилизации – философские цивилизации с ярко выраженным статусом индийской, китайской и начатой греками европейской

традиции. Это цивилизации, где разрывается представление о власти как о божественном, но сохраняется неразрывность власти и права. Традиционные общества поддерживали традицию, поэтому в отличие от архаических, которые не смогли донести свою культуру до современности, они, существуя тысячелетия, сохранили традиции.

Таким образом, К. Ясперс понимает историю как единую линию развития, имеющую начало и конец. Началом подлинной истории человечества явилось появление мировых религий. Народы, не воспринявшие идей осевого времени, остаются на уровне «природного существования», их жизнь не исторична.

Теории линейно-стадиального развития истории представляют её в виде бесконечного прогресса, перехода от одного этапа к другому. Основу движения истории, по К. Марксу, составляет изменение в материальной сфере. К. Ясперс утверждает, что прогресс в истории определяется изменениями в духовной жизни, поэтому начало истории для него – становление основных мировых религий.

2. Цивилизационные теории движения истории

На протяжении истории существовало и существует множество цивилизаций, обладающих неповторимым обликом и яркими характерными чертами. Одни разрушались или их разрушали, другие возникали на их обломках.

Цивилизационный метод осмысления истории переживает становление. Существует размытость границ понятия «цивилизация». Это понятие не поддаётся строгому и однозначному определению и представляет интуитивный образ, не собственно категорию. Будем исходить из того, что цивилизация – это сообщество людей, объединённых основополагающими духовными ценностями, имеющее устойчивые особые черты в социально-политической организации, культуре, экономике и психологическое чувство принадлежности к этому сообществу.

Какова продолжительность существования цивилизаций? Сколько-нибудь обоснованного мнения на этот счёт не существует. А. Тойнби и О. Шпенглер утверждали, что цикл развития цивилизации составляет примерно тысячу лет, Л. Гумилёв – полторы тысячи лет.

В России в 90-е годы наблюдается всплеск интереса к взаимосвязи биологических программ на жизнь больших социальных систем. Этногенез (то есть естественно-историческое развитие народов) изучается, но законы его остаются всё ещё непознанными. В связи с этим одни исследователи считают, что таких законов нет вообще. Другие, в частности, Л. Н. Гумилёв, утверждают, что главный закон этногенеза – это рождение, расцвет и уход этноса (народа) с исторической арены.

Но ещё в работе О. Шпенглера «Закат Европы» виден биологизаторский подход к осмыслению истории. Для О. Шпенглера цивилизация – это завершение культуры. Каждая культура заканчивается собственной цивилизацией. Культура – это высшая форма жизни, исторический суперорганизм, а всякий организм смертен. Человеческая история – это поток бытия культур: египетской, античной, китайской и т. д. Они существовали, а затем исчезали, и на это надо смотреть как на закономерное и неизбежное явление. История есть бесконечное зарождение, расцвет и гибель культур. Это и есть цикл развития. О. Шпенглер образно обозначил его временами года: весна, лето, осень, зима.

Римская цивилизация – это варварство, следовавшее за цветущей эллинской культурой, когда культивируется бездушная философия, когда люди ценят исключительно материальное, когда жизнь перемещается в «мировой город», когда деньги становятся универсальной ценностью. Точно так же западная цивилизация есть декаданс западной культуры. На смену культуре идет цивилизация с робототехникой и универсальными компьютерными системами. Но это не означает, по О. Шпенглеру, самоуничтожения человечества. Просто гибнет один из культурно-исторических типов. Но это не конец истории. Во всемирной истории вечное умирание и становление нового.

Подход О. Шпенглера отличается от идей членов Римского клуба, утверждающих, что гибель европейской цивилизации есть конец истории. На данном этапе эволюции человек оказался неспособен приспособиться к тем изменениям, которые сам же и внёс в этот мир.

Таким образом, О. Шпенглер отрицает осмысление истории как единого пути развития. Каждая культура проходит у него свой цикл развития по аналогии с

биологическими циклами природы и заканчивается гибелью – цивилизацией. Кризис и гибель культуры – это неизбежность. О. Шпенглер выделил и описал семь культур: египетскую, индийскую, вавилонскую, китайскую, греко-римскую, майя, византийско-арабскую. Ныне существует западно-европейская и просматривается зарождение русской культуры.

Привлекательна идея О. Шпенглера о системности культур. Она интересна для исследования русской цивилизации, где проявилось влияние византийской и монгольской культур.

Несмотря на критическое отношение к общетеоретическим и конкретно-историческим выкладкам О. Шпенглера, его осмысление истории является основой для большинства гуманитарных исследований.

Концепция А. Дж. Тойнби, английского историка, изложенная в его 12-томном исследовании «Постижение истории», позволяла рассматривать историю как циклический процесс отдельных локальных цивилизаций. А. Дж. Тойнби выделяет 21 основную цивилизацию и несколько дочерних, производных от этих основных. Российскую цивилизацию он определил как дочернюю от византийской. На становление цивилизаций и длительность их существования в истории влияют особенности природной среды, специфические исторические условия возникновения цивилизации, этническое своеобразие. Если цивилизация может дать ответ на вызов среды, она прогрессирует, если же нет – застывает. Неравномерность развития «цивилизационных островов» связана с различием энергетических потенциалов этносов.

Каждая цивилизация проходит определённые стадии развития, по аналогии с биологическими циклами: зарождения, расцвета, гибели. Некоторые цивилизации исчезли навсегда, например, шумерская, андская, другие достигают совершенства, например, западная, а третьи живут в постоянной борьбе за сохранение своего этноса и геополитического пространства.

А. Дж. Тойнби утверждает, что цивилизация - это более фундаментальное образование, чем общественная формация, этнические связи важнее социальных, так как территориальные, природные ресурсы делятся по природному признаку. Войны

ведут к переделу территории за счёт умирающих популяций.

Рассмотренные цивилизационные теории О. Шпенглера и А. Дж. Тойнби помогают раскрыть механизм исторического развития, выявить пути и особенности, но не объясняют связи и преемственность между различными цивилизациями, не объясняют феномен повторяемости. На первый взгляд создаётся представление о том, что в истории замкнутое круговое движение и прогресса нет. Но если смотреть на историю человечества как на единый природно-социальный организм, состоящий из отдельных подструктур, то при таком подходе развитие цивилизаций, их гибель не означают движения по замкнутому кругу, а предстают как отмирание в рамках живого общественного организма одних его частей и как смена другими более молодыми. Человечество развивается по принципу «куста»: одни ветви отмирают, им на смену приходят новые. Каждая ветка обладает родовыми признаками, но отличается и спецификой. Такими специфическими признаками применительно к культурно-историческим типам являются численность, жизнеспособность народонаселения, психология и т. п. Они могут изменяться под действием природной среды.

Таким образом, прогресс в истории - это не только переход от этапа к этапу, но и развитие многоединства исторического процесса посредством утверждения и смены различных цивилизаций.

Линейно-стадиальные теории ставят акцент на повторяемости эпизодов исторического развития и на его поступательном развитии, но не объясняют отсутствие повторяемости в развитии социальных организмов, специфику отдельных цивилизаций.

Цивилизационные теории ставят акцент на специфике цивилизаций, но не объясняют феномена повторяемости в истории.

Задачи исторического исследования состоят в том, чтобы обеспечить синтез линейных и цивилизационных теорий, представить человеческий организм в единстве с природными и социальными условиями бытия, объединить западную и восточную историософскую мысль в поисках теории, объясняющей движение истории.

3. Теория цивилизаций на рубеже XXI века

Последнее десятилетие XX века ознаменовалось существенными сдвигами в методологии изучения цивилизаций, возникновением новых, междисциплинарных синтезов.

В этом смысле характерен пример американского политолога *Сэмюэла Хантингтона*, который сыграл ключевую роль в оживлении интереса к теории цивилизаций публикацией в 1993 году статьи «Столкновение цивилизаций». Статья имела исключительный успех и большое теоретическое значение. В ней подчеркивалась роль культурной самоидентификации при определении границ локальных цивилизаций, анализировался факт превращения этих границ в место политических столкновений, а также феномен «расколотых цивилизаций», включающих территории с иной культурной идентификацией населения, как это обстоит в России. Но уже через два-три года «новизна» открытия феномена локальных цивилизаций пропала, а уровень предложенного подхода оказался все-таки недостаточно высоким для того, чтобы объяснить существующее положение во всей его сложности. Подчас создается впечатление, что ситуация в области цивилизационных реалий, переплетения процессов глобализации и регионализации в мире сейчас усложняется быстрее, чем изобретаются новые теоретические подходы для ее анализа.

Попытка объединить векторно-стадиальную модель с особенностями локальных цивилизаций предложена в работах японского историка *Ш. Ито*. Чистый европоцентризм и строго линейный подход к истории невозможны. Ито вслед за Тойнби признает существование 21 локальной цивилизации. Но в центре его исследований не столько их локальные особенности, сколько векторно-стадиальная модель, прилагаемая к мировой истории и включающая пять стадий глобальных трансформаций (антропную, аграрную, городскую революции, революцию осевого времени и научную революцию).

1. Первичное формирование в нижнем палеолите надынстинктивных протокультурных регуляторов, ограничивших внутривидную агрессию за счет переноса ее (агрессии) на «чужаков». Тем самым было обеспечено существование

гоминид и их развитие путем гregarного отбора (от греч. Gregus – стадо) в условиях, когда искусственные средства нападения заметно превосходили естественные средства защиты при одновременном ослаблении природных инстинктов.

2. Неолитическая революция (X – VIII тыс. до н.э.) – переход от высокозатратного присваивающего (охота, собирательство) к производящему хозяйству (земледелие, скотоводство), сопровождавшийся сменой нормативного геноцида и людоедства зачаточными формами коллективной эксплуатации со своеобразным симбиозом сельскохозяйственных и «воинственных» племен. Глубокая комплексная перестройка стала ответом на кризис верхнего палеолита, предельно обострившийся из-за небывалого развития охотничьих технологий, которое привело к истреблению популяций и целых видов животных и ужесточению межплеменной конкуренции. В процессе верхнепалеолитического кризиса предшествовавший ему демографический рост сменился резким сокращением населения (по некоторым данным, в 8-10 раз), и лишь с освоением сельскохозяйственных приемов население вновь стало быстро расти.

3. «Городская революция» (V–III тыс. до н.э.) – образование крупных человеческих агломераций, строительство ирригационных каналов, появление письменности и первых правовых регламентаций, способствовавших сосуществованию при высокой концентрации и совместной деятельности больших коллективов. Последовала за распространением бронзовых орудий, очередным демографическим взрывом и обострением конкуренции за плодородные земли.

4. «Революция осевого времени» (середина I тыс. до н.э.): в передовых, но еще слабо связанных между собой обществах почти одновременно появились мыслители, политики и полководцы нового типа – Заратуштра, иудейские пророки, Сократ, Будда, Конфуций, Кир, Ашока, Сунь-цзы и др., преобразовавшие до неузнаваемости облик человеческой культуры. В ту пору авторитарное мифологическое мышление впервые стало вытесняться мышлением личностным, оформились общие представления о добре и зле, о личности как суверенном носителе морального выбора, сформировалась высшая инстанция индивидуального самоконтроля – совесть как альтернатива безраздельно доминировавшей прежде

богобоязни. Изменились цели и методы ведения войны: количество жертв перестало служить мерилем боевого мастерства и предметом похвалы, примитивное насилие и террор частично уступали место приемам агентурной разведки и «политической демагогии»...

Осевому времени предшествовало вытеснение дорогостоящего, тяжелого (подвластного лишь физически очень сильному мужчине) и хрупкого бронзового оружия более дешевым, легким и прочным железным, что позволило заменить профессиональные армии своего рода народными ополчениями. В результате войны сделались чрезвычайно кровопролитными, а это при сохранении прежних ценностей и норм грозило крахом наиболее развитых обществ. Таким образом, духовная революция осевого времени также стала ответом культуры на опасный разрыв между новообретенной технологической мощью и качеством выработанных предыдущим историческим опытом механизмов самоограничения.

Указанные стадии, хотя и с хронологическим отставанием, успели пройти также изолированно развивавшиеся культуры Америки. Имеются свидетельства того, что появление американских завоевателей эти общества встретили в состоянии глубокого кризиса и в преддверии духовной революции, аналогичной осевому времени. Аборигены же другого изолированного континента, Австралии, сохранили образ жизни, культуру и психологию палеолита, так и не дожив до верхнепалеолитического кризиса, неолитической революции и т. д.

5. Промышленная революция, сопровождавшаяся развитием и распространением идей гуманизма, равенства, демократии, международного и индивидуального права, становлением ценностного отношения к феноменам войны и мира.

Экологическим основанием промышленной революции стало внедрение «щадящих» технологий производства с более высокой удельной продуктивностью. Ей предшествовал затяжной кризис сельскохозяйственной культуры в Западной и Восточной Европе (XII – XVII века) с бесконтрольным экстенсивным ростом, разрушением экосистем, массовыми смертоносными эпидемиями. Развитие сельскохозяйственных технологий обернулось очередным эволюционным тупиком,

как задолго до этого – развитие охотничьих технологий.

В свою очередь, становление промышленного производства, повысив энергетическую мощь человеческого усилия, дало новый импульс демографическому росту, экологическим, географическим и геополитическим амбициям. Как и прежде в подобных случаях, разрешение одного кризиса, стало началом дороги к следующему.

Ито как историка интересуют зоны, где происходят трансформации и процесс распространения культурного влияния. Анторпную революцию (5 млн. лет до н. э.) Ито связывает с Северной Эфиопией, аграрную революцию (11 – 5 тыс. лет до н. э.) с центрами возникновения земледелия в Северной Сибири, Юго-Восточной Азии, Южном Китае, Мезоамерике и Западной Африке, городскую революцию (3500 – 2500 год до н. э.) с Шумером, Египтом, Индией и Китаем, революцию осевого времени, создавшую мировые религии и классическую философию (VIII – IV века до н. э.), с Израилем, Грецией, Китаем, Индией, Персией, научную революцию (XVII век) с Западной Европой.

В настоящее время в развитых странах мира происходит еще одна глобальная трансформация – экологическая революция. В отличие от Ясперса опорные точки схемы Ито – городская и экологическая революции. Первая создала настоящую цивилизацию, последняя должна породить цивилизацию нового типа.

Глобальные трансформации дают импульс заимствованию культурного опыта из очагов преобразований. Этот опыт влияет на стиль культуры локальных цивилизаций. Результатом взаимодействия глобального и локального являются культурные бифуркации, изучение которых историк считает важнейшей задачей цивилизационного подхода и особенностью предложенной им научной парадигмы. В ней, по представлению Ито, сливаются векторно-стадиальные подходы к истории Г. Гегеля, К. Маркса и теории локальных цивилизаций О. Шпенглера и А. Тойнби.